

Сабырова Ж.Ж.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Zh.Zh. Sabyrova

NOTION AND CONTENT OF REPRODUCTIVE RIGHTS AND REPRODUCTIVE HEALTH AS PER LAWS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 342:342.70:614.2

В статье рассматриваются и раскрываются понятия репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан. Проведен анализ специальной юридической литературы и ряда основополагающих документов имеющих отношение к репродуктивным правам и репродуктивному здоровью граждан, также сделаны соответствующие выводы и предложения.

In this article considered the concept of reproductive rights and reproductive health of people. The analysis is carried out of the special legal literature, number of basic documents in sphere reproductive rights and reproductive health and was made respective conclusions.

В настоящее время проблема репродуктивного здоровья оказалась в фокусе общественного внимания. Этому способствовали сложившиеся неблагоприятные тенденции к ухудшению здоровья населения страны в целом и репродуктивного здоровья в частности. В Кыргызской Республике вопросы охраны репродуктивного здоровья и обеспечения, репродуктивных прав граждан являются не просто актуальными, а первоочередными и требуют скорейшего и безотлагательного их решения.

Недостатки механизма правового регулирования в области репродуктивных прав отрицательно сказывается на защите прав и законных интересов субъектов, возникающих правоотношений. Для того чтобы понять, каков должен быть этот механизм, необходимо определиться с тем, какой смысл мы вкладываем в термин «репродуктивные права».

Понятие «репродуктивных прав» вошло в научный и политических обиход сравнительно недавно. В XX веке сфера воспроизводства человеческого рода претерпела наиболее революционные изменения за всю историю. Новейшие технологии стали условием массового перехода женщин к стратегиям регулирования рождаемости, планирования численности населения, а благодаря развитию медицины женщины и мужчины получили возможность доступа к качественным медицинским услугам в сфере репродуктивного здоровья.

В нашей стране, до недавнего времени, вопросам репродуктивных прав и репродуктивного здоровья не уделялось должного внимания, и они оставались за пределами правового анализа, чему по видимому есть ряд объективных причин, основными из которых, по нашему мнению являются следующие:

- правовое регулирование репродуктивной функции человека является новым для национального права и пока еще не нашло себе признанного места в общей системе права;
- большинство наших нынешних ученых юристов получили воспитание в советское время, что наложило отпечаток на восприятие проблемы репродуктивных прав;
- в затянувшийся период экономического провала, приоритетными в государстве были иные задачи.

Проблемы репродуктивных прав становятся предметом изучения юридической науки, главная задача которой в данном направлении – формирование четких, научных обоснованных правовых вариантов решений проблем, возникающих в результате регулирования вопросов в области репродуктивных прав.

Воспроизведение человеком себе подобных – фундаментальный закон и величайшее таинство природы. Человек стремится оставить потомство, чтобы продолжить свой род, «найти бессмертие». Регулируемые сложным комплексом биологических, психологических, духовных и социальных законов, репродуктивные процессы во все времена представляли интерес для их изучения. В настоящее время одним из актуальных является вопрос правового регулирования данного феномена. Свидетельством этого может служить появление в международных документах и научной литературе концепта «репродуктивные права» человека. Термин «репродуктивный» происходит от латинского – production – воспроизводство¹. Это лишь этимологическое толкование термина, для более полного понимания значения репродуктивных прав необходимо, проанализировать положения между-народных актов, норм национального законодательства и мнения ведущих ученых данной области права.

Вопросы регулирования репродуктивных прав поднимались М. Н. Малениной, однако в своих трудах она не прибегает к термину «репродуктивные права»². Так в исследовании «Человек и медицина в

¹ См.: Энциклопедический словарь Гл. ред. Б. А. Введенский. Т. 2, М., 1964. С. 306.

² См.: Маленина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991., Маленина М. Н. О праве на жизнь. Государство и право. М., 1992.

современном праве»³ она использует термин «регулирование репродуктивной деятельности». Именно через такое понятие рассматриваются такие права, как право на искусственное прерывание беременности, искусственное оплодотворение, медицинскую помощь при бесплодии и др. Это означает, что репродуктивные права как самостоятельные правомочия не признаются, поскольку речь идет не о правовых притязаниях человека, а о методах государственного воздействия на одну из сфер человеческой деятельности. Соответственно, государство оставляет за собой возможность создавать определенный правовой режим с помощью дозволений, запретов, стимулов и ограничений.

Одной из ученых юристов, озвучивших проблемы закрепления репродуктивных прав, стала Хазова О. А. По ее мнению «права граждан самостоятельно и свободно от какого бы то ни было принуждения решать вопросы деторождения, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи».⁴ Как отмечает Хазова О. А. «в течение последнего времени репродуктивные права, имеющие принципиальное значение для обеспечения репродуктивного здоровья, получили широкую поддержку в международных документах и договорах по правам человека». Аналогичное мнение было сформулировано Баллаевой Е. А.⁵, обозначившей, что понятие «репродуктивные права» используется как аналитический инструмент для рассмотрения соответствия действующего законодательства, адресованного регулированию социальных отношений репродуктивного поведения людей, нормам международного права, признаваемым мировым сообществом стандартов. Автор указывает на необходимость соответствия законодательства страны, нормам международного права, подчеркивая иерархическую составляющую. Фаракина К. Ф. хотя прямо и не пишет о несоответствии норм национального законодательства «общепринятым репродуктивным правам», также делает логическое заключение о некоторой его неполноценности. Для этого, в частности, используются формулировки об обязанностях государства обеспечивать пропаганду репродуктивных прав и т.д.

О. А. Хазовой⁶ дана дифференциация репродук-

тивных прав, включающая в себя круг правомочий:

- право свободно принимать ответственные решения относительно количества детей, интервалом между их рождением и времени их рождения;
- право доступа к необходимой для этого информации и средствам;
- право достигать высших стандартов сексуального и репродуктивного здоровья, включая право принимать решения по вопросам, касающимся репродуктивного поведения, в условиях отсутствия дискриминации, принуждения и насилия.

Пекинская платформа действий⁷ выделяет из приведенного понятия репродуктивного здоровья целую группу прав мужчин и женщин.

1. Право на получение информации о безопасных, эффективных, допустимых и приемлемых методах планирования семьи и регулирования деторождения.

2. Право иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору.

3. Право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца. Данное право предполагает наличие особой системы медицинских учреждений, оказывающих гинекологическую, акушерскую и иную помощь женщине и новорожденному ребенку.

Исходя из приведенных предпосылок, репродуктивные права, согласно тексту Пекинской платформы действий, «закрепляются на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалом между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами и праве на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья».

С наступлением нового тысячелетия проблема репродуктивных прав стала активнее обсуждаться в юридической науке, но уже в рамках содержания того или иного конституционного права, в частности, конституционного права на жизнь, имеющее свое непосредственное нормативное закрепление. Перевозчикова Е. В. проводила исследования непосредственно в сфере репродуктивных прав: «Репродуктивные права – права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности – с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалом между

³ См.: Малеева М. Н. Человек и медицина в современном праве // Учеб. и практическое пособие. - М., БЕК. 1995. - С. 92.

⁴ См.: Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования. Конституционное право: восточно-европейское образование. М., 2000.

⁵ См.: Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России.

⁶ См.: Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования. Конституционное право: восточно-европейское образование. М., 2000.

⁷ См.: Материалы IV Всемирной конференции по положению женщин. Пекин 4-19 сентября 1995г.

их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае если беременность не может наступить естественным путем. Репродуктивные права – разновидность так называемых личностных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции»⁸. Павлова Ю. В., предложила определение и систему репродуктивных прав. «Репродуктивные права – права супружеских пар и отдельных лиц на достижение максимально высокого уровня репродуктивного здоровья, включающие право свободно и ответственно принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, располагать для этого необходимой информацией и средствами и иметь доступ к наиболее эффективным методам планирования семьи и методам преодоления бесплодия. Репродуктивные права включают: право на свободный репродуктивный выбор и планирование семьи; право на получение информации по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи; право на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность при получении услуг по охране репродуктивного здоровья; право на получение специализированной медицинской помощи в целях охраны репродуктивного здоровья; право на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия; право на донорство и хранение половых клеток; право на защиту репродуктивных прав».

Анализ специальной литературы показывает, что среди исследователей в настоящее время нет единства в определении репродуктивных прав. Однако ученые дают только характеристику, а не определяют содержание репродуктивных прав и репродуктивного здоровья. Они конкретизируются в международных документах.

Современное понимание репродуктивного права было сформулировано на Международной конференции по народонаселению в Мехико⁹: «Все пары и отдельные лица обладают фундаментальным правом принятия свободного и ответственного решения относительно количества детей и длительности периода между их появлением, а также доступа к информации и средствам для обеспечения этого». Отметим, что понятие репродуктивных прав включает ряд иных специфических прав, как право на защиту репродуктивного здоровья (аборт, безопасное материнство, заболевания, передаваемые

половым путем), право на создание семьи и регистрацию брака, право на принятие независимого и свободного репродуктивного решения, которое занимает центральное место.

Впервые всеобъемлюще о правовом регулировании репродуктивной функции человека, о его репродуктивных правах было заявлено на Международной Конференции по Народонаселению и Развитию 10, Кыргызстан, в числе 180 государств мира, принял этот документ, где под «репродуктивным здоровьем понимается - состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов». Поэтому репродуктивное здоровье подразумевает, что у людей есть возможность иметь доставляющую удовлетворение и безопасную половую жизнь и что у них есть возможность воспроизводить себя, и что они вольны принимать решение о том, делать ли это, когда делать и как часто. Последнее условие подразумевает право мужчин и женщин быть информированными и иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору, которые не противоречат закону, и право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца». Представляется очевидным, что осуществление человеком репродуктивной функции, появление новых методов преодоления бесплодия, в конечном счете, направлено на появление новой человеческой жизни, а, следовательно, является одной из форм реализации права человека на жизнь.

Право на жизнь и здоровье закреплено в международных договорах по правам человека, ратифицированных Кыргызской Республикой, а также национальным законодательством КР.

Одним из основных источников не только международного, но и национального законодательства является «Всеобщая декларация прав человека»¹¹, которая в ст. 25 провозглашает «право человека на такой жизненный уровень, включая медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»,

⁸ См.: *Перевозчикова Е. В.* Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань 2006; - С. 9-10.

⁹ См.: Материалы Международной конференции по проблемам народонаселения и развития «Всемирный план действий в области народонаселения» Мехико. 1984 г.

¹⁰ См.: Материалы Международной конференций по проблемам народонаселения и развития «Всемирный план действий в области народонаселения» Каир, 5-13 сентября 1994 г.

¹¹ См.: «Всеобщая декларация прав человека» принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948.

часть 2 этой же статьи, предусматривает, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь».

Справедливый доступ к услугам по охране здоровья гарантирует «Конвенция о правах человека и биомедицине»¹², ст. 13 которой гласит, что: «Стороны, учитывая потребность в охране здоровья и имеющиеся ресурсы, принимают надлежащие меры с целью обеспечить, в рамках своей юрисдикции, справедливый доступ к услугам по охране здоровья надлежащего качества».

Следующей ступенью в развитии вопроса права человека на здоровье стал Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Далее МПЭСКП)¹³, где отдельная статья посвящена социальному обеспечению работающих матерей в периоды до и после родов. С целью разъяснения и реализации положений МПЭСКП Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам осуществляющий мониторинг соблюдения пакта принял комментарий,¹⁴ в котором устанавливается, что право на здоровье охватывает не только своевременное и надлежащее оказание медицинской помощи, но и доступ к безопасным пищевым продуктам, питанию, жилью, а также доступ к образованию и информации в области охраны здоровья, в том числе о сексуальном и репродуктивном здоровье.

Согласно Общему комментарию¹⁵, право на здоровье содержит четыре элемента:

1. Наличие услуг, продуктов, организаций здравоохранения;
2. Доступность услуг, продуктов, организаций здравоохранения исключая дискриминацию, физическую и экономическую доступность, а также доступность по цене и доступ к информации;
3. Приемлемость услуг, продуктов, организаций здравоохранения;
4. Качество услуг, продуктов, организаций здравоохранения.

Базисом законодательства в сфере прав человека на охрану здоровья является Конституция КР¹⁶,

которая гарантирует гражданам Кыргызской Республики право на охрану здоровья и гарантирует обеспечение первой медицинской помощью и медицинской помощью по некоторым видам заболеваний, определенными законами, а также медицинской помощью социально уязвимым слоям населения бесплатно; в ней также закреплено право каждого получать ее в государственных и частных медицинских учреждениях.

Нормативно-правовым актом, непосредственно регулирующим вопросы охраны здоровья граждан в КР, является Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»¹⁷, который призван реализовать неотъемлемые права граждан на защиту и охрану своего здоровья, жизни и здоровья других лиц, гарантируемых Конституцией страны. В нем определены основные принципы государственной политики в области охраны здоровья граждан в КР, это:

- соблюдение прав граждан на охрану здоровья;
- социальная справедливость, равенство, доступность медико-санитарной и санитарно-профилактической помощи;
- социальная защита граждан в случае утраты здоровья;
- развитие здравоохранения в соответствии с потребностями населения, формированием комплексной интегрированной системы предоставления медико-санитарной помощи и созданием равных условий для функционирования организаций здравоохранения независимо от форм собственности;
- бесплатное пользование гражданами сетью государственных и муниципальных учреждений здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий¹⁸;
- активное участие населения, общественных организаций в решении вопросов охраны здоровья;

¹⁶ См.: Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, изложена в Законе КР "О новой редакции Конституции Кыргызской Республики" от 23 октября 2007 года N 157. ст. 34.

¹⁷ См.: Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года N 6 (В редакции Законов КР от 28 декабря 2006 года N 224, 17 февраля 2009 года N 53, 17 апреля 2009 года N 129). О реализации данного Закона КР см. постановление Правительства КР от 3 апреля 2006 года N 226.

¹⁸ Постановление Правительства КР "Об условиях предоставления медико-санитарной помощи гражданам КР в 2009 году по Программе государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызской Республики медико-санитарной помощью" от 30 апреля 2009 года N 269. Раздел II Категории граждан, имеющих право на бесплатное получение медико-санитарной помощи по Программе государственных гарантий по клиническим показателям и по основному заболеванию на амбулаторном и стационарном уровнях.

¹² См.: Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 года) Настоящая Конвенция подписана 4 апреля 1997 г. Вступила в силу 1 декабря 1999.

¹³ См.: Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966. Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994. N 1406-ХII. п. 2. ст. 10.

¹⁴ См.: Общий комментарий Комитета Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам «О праве на здоровье» №14. 2000.

¹⁵ См.: Там же.

– ответственность граждан за сохранение и укрепление своего здоровья, здоровья детей, родителей и окружающих;

– научная обоснованность проведения медико-санитарных и санитарно-профилактических мероприятий;

– профилактическая направленность здравоохранения, формирование у населения приверженности к здоровому образу жизни;

– ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридических лиц и должностных лиц за обеспечение государственных гарантий в сохранении и укреплении здоровья граждан;

– ответственность лиц, оказывающих медико-санитарную помощь, за обеспечение ее безопасности и качества.

Законодательное закрепление таких вопросов реализация репродуктивных прав граждан осуществляется Законом Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»¹⁹. Новым в законе являются нормы о суррогатном материнстве и искусственном оплодотворении²⁰, законодатель дал правовое определение «пациента», «имплантации» «хирургической стерилизации». В статье 14 Закона КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» признано насилием принуждение женщины к беременности и аборту. Однако, следует отметить, что этот же закон содержит и такие потенциально опасные нормы как «участие детей и подростков в медицинских экспериментах, связанных с репродуктивным здоровьем, допускается только с согласия самих детей и подростков, родителей или их законных представителей», «любое медицинское вмешательство в период беременности осуществляется с согласия обоих супругов либо женщины, не состоящей в брачном союзе».²¹

Таким образом, «репродуктивные права» в Законе КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» обозначены как: «права граждан на воспроизводство потомства, охрану их репродуктивного здоровья и свободное принятие решений в отношении рождения или отказа от рождения детей в браке или вне брака, а также на медико-социальную, информационную и консультативную помощь в этой сфере».

В настоящее время национальное законодательство рассматривает репродуктивные права как правомочия на получение специальной медицинской помощи. Аборт, искусственное оплодотворение, ведение беременности и родов, планирование семьи – часть социальных услуг, осуществляемых государством через сеть создаваемых медицинских учреждений. Законодательное решение таких вопросов в Кыргызской Республике осуществляется Постановлением Правительства КР "Об условиях предоставления медико-санитарной помощи гражданам КР в 2009 году по Программе государственных гарантий по обеспечению граждан КР медико-санитарной помощью"²².

В заключении необходимо отметить, что юристы должны более активно включиться в дискуссию о содержании и понятии репродуктивных прав. Опыт зарубежных стран показывает многомерность научных дискуссий, в рамках которой вырабатываются четко сформулированные обоснованные позиции. К сожалению, опыт нашей страны свидетельствует лишь о появлении эпизодического интереса к репродуктивным правам. Наше общество должно быть готовым к тому, что развитие биомедицинских технологий заставит право спешно реагировать на вызовы современности. Хотелось бы, чтобы в основе юридических ответов было научное понимание, а не фобии и комплексы, помноженные на элементарную необразованность.

¹⁹ См.: Закон КР от 10 августа 2007. N 147 "О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации"

²⁰ Там же. Ст. 18, 20.

² Там же. Ст. 10 и 14.

²² Постановление Правительства КР "Об условиях предоставления медико-санитарной помощи гражданам КР в 2009г. по Программе государственных гарантий по обеспечению граждан КР медико-санитарной помощью" от 30 апреля 2009. N 269. Раздел II Категории граждан, имеющих право на бесплатное получение медико-санитарной помощи по Программе государственных гарантий по клиническим показаниям и по основному заболеванию на амбулаторном и стационарном уровнях.

Рецензент: к.ю.н., доцент Исраилова А.М.